

Глава 6

Заметив, что старый Ли снова с головой ушел в научные дебри, один из сидевших за столом поспешил успокоить Ци Байюя:

— Не обращай внимания, Сяо Ци. Наш Ли вечно так, чуть что — сразу в дебаты.

Ци Байюй покачал головой.

— Из моей семьи остался только я один. Никакого «древнего клана» больше нет.

Даже если когда-то его род и можно было назвать великим, всё это давно осталось в прошлом.

Старики укоризненно уставились на старого Ли. Вэнь Шо тем временем в два глотка прикончил свою лапшу и замер в ожидании друга.

— Да ну его, Сяо Ци, не слушай ты этого ворчуна, — замахал руками дедушка Су. — Ешь давай. Если мало — скажи, я еще наварю.

— Спасибо, дедушка Су, всё хорошо, — вежливо ответил Ци Байюй.

Трагедия его семьи разыгралась почти десять лет назад, и ворошить прошлое за тарелкой лапши не хотелось. Доедая завтрак, юноша неосознанно сжал висевший на цепочке металлический кулон. Странно... почему мгновение назад у него возникло непреодолимое желание попросить того мужчину о помощи?

«Я хотел, чтобы он пошёл со мной... — Ци Байюй мысленно усмехнулся собственной нелепой фантазии. — О чём я вообще думаю?»

На планете Лунного моря он прожил уже два года, и пора бы сменить обстановку. Но нужно подождать ещё хотя бы три месяца.

«Интересно, тот человек действительно приедет?»

— Ой, а это что? — Дедушка Су, собиравший пустую посуду, вдруг замер.

Остальные старики тоже перевели взгляды на руки Ци Байюя. Увидев необычный кулон, они заговорщически переглянулись и дружно принялись поглаживать бороды с хитрыми ухмылками.

— Что-то не так? — Ци Байюй отложил палочки, расправившись с лапшой.

— Послушай-ка, мальчик... это ведь парные кольца союза? — с теплой улыбкой спросил старик Ян. Пожилые люди всегда питали слабость к сердечным делам молодежи.

Стоило ему произнести эти слова, как все посетители лапшичной с живейшим любопытством уставились на Ци Байюя.

Парные кольца союза были невероятно популярным романтическим символом в межзвездном пространстве, особенно среди пилотов мехов. Влюбленный находил кусок редкого металла и заказывал у мастера два кулона, которые могли соединяться в единое целое. Одну половинку дарили объекту воздыхания. Если адресат принимал подарок, это означало взаимность.

Существовало поверье: чем больше сил и искренности вложено в подарок, тем крепче будет союз. Под искренностью понималось либо собственноручное изготовление кулонов, либо долгие поиски редкого металла в самых опасных уголках галактики.

— А что это за форма такая диковинная? — поинтересовался старик Ян, разглядывая вещицу.

Ци Байюй разжал ладонь, демонстрируя подвеску в виде рыбы Инь-Ян.

— Это тайдзиту, — ответил он, искренне не понимая, к чему клонят старики.

— И из какого же сплава его отлили? — не удержался дедушка Су.

— Это камень Ми, — просто сказал Ци Байюй.

В лапшичной повисла мертвая тишина. Старики дружно втянули воздух сквозь зубы и зацокали языками.

— Ну и повезло же тебе, Сяо Ци!

— Какая тонкая работа... И узор невиданный.

Ци Байюй сделал большой глоток бульона, чувствуя себя крайне неудобно под этими взглядами.

«И что всё это значит?..»

Дом Ло Гуана находился в социальном квартале застройки и представлял собой отдельный коттедж.

Здесь участки выделялись правительством в качестве социальных субсидий для малоимущих жителей планеты Лунного моря, однако для заселения требовалась местная регистрация.

А вот на криминальной 33-й дороге жилье можно было купить без всяких документов — были бы деньги. Именно там Дун Цижань в свое время приобрел просторную усадьбу для двух младших братьев, собиравшихся начать самостоятельную жизнь. Правда, сейчас все пустующие комнаты Ци Байюй приспособил под склады для деталей и необработанной руды. Со стороны это казалось непозволительным расточительством.

Главной артерией этого квартала была улица Фухуа, которую пафосно именовали «Дорогой процветания». Впрочем, процветанием тут и не пахло — ни богатства, ни столичного блеска здешние места так и не увидели.

Ло Гуан без труда отыскал свой дом и, повернув ключ в замке, вошел внутрь. Он отсутствовал больше четырех месяцев, и за это время комнаты успели покрыться плотным слоем пыли.

Он жил один, поэтому интерьер не отличался изысками — только самая необходимая мебель. Плотность населения на планете Лунного моря была низкой, так что площади под жилье выделялись щедрые. Из-за долгого отсутствия хозяина в просторных комнатах веяло заброшенностью и тоскливым одиночеством.

По углам сиротливо жалась паутина.

День у Ло Гуана выдался на редкость захватывающим. Сначала его хорошенько отлупила любимая девушка, затем дорогу преградили уличные хулиганы, а под конец он повстречал таинственного хозяина ремонтной лавки, который одолжил ему копию пластины «Холодный свет» тип 3. Причем выполнена она была настолько искусно, что отличить ее от оригинала было практически невозможно.

Ло Гуан до сих пор пребывал в крайнем возбуждении. На нынешнем этапе подготовки их команды финансовый вопрос встал ребром. Если им удастся найти качественную и дешевую альтернативу дорогостоящим оригинальным деталям, работа над сборкой меха сдвинется с мертвой точки.

Их цель — семьдесят восьмой ежегодный конкурс по проектированию и сборке мехов Университета Фалл. Команда Ло Гуана была лишь одной из пяти тысяч подавших заявки групп.

Организаторы допускали к участию не только студентов, но и любого желающего со стороны, при условии, что возраст кандидата не превышал двадцати пяти лет. Из-за этого конкуренция ежегодно зашкаливала. Даже фавориты из Университета Фалл не смели расслабляться:

история турнира знала немало примеров, когда безвестные «темные лошадки» вырывали победу у признанных мастеров.

В команду вошли сам Ло Гуан, его сосед по комнате Ли Цзяжун и их общая знакомая Сан Е-е. По регламенту турнира численность группы должна составлять от трех до шести человек. Их троица идеально укладывалась в рамки, а поскольку они давно знали друг друга и понимали с полуслова, решение объединить усилия napросилось само собой.

Сан Е-е в их трио была пилотом. На своем факультете она стабильно входила в пятерку лучших и являлась одной из двух девушек, сумевших пробиться в топ-10.

Ли Цзяжун, студент факультета космофлотского командования Университета Фалл, взял на себя расчеты, анализ данных и тактическое планирование.

Сам конкурс состоял из трех этапов. На первом — отборочном — жюри оценивало концепты: команды предоставляли чертежи и детальные технические расчеты. Второй этап проверял практические навыки сборки мехов на скорость и качество работы. Третий, самый зрелищный этап, включал в себя непосредственные испытания машин в деле: скоростные маневры и тактические дуэли один на один.

В судейскую коллегию входили не только заслуженные профессора университета, но и эксперты из ведущих корпораций по производству мехов, включая знаменитый «Серебряный крыл». На финальной стадии специалисты проводили рыночную оценку представленных концептов. Около семидесяти процентов команд, добравшихся до финала, предпочитали продавать свои патенты крупным компаниям, а настоящие самородки получали прямые приглашения на работу в «Серебряный крыл».

Впрочем, до заманчивых перспектив было еще далеко.

Согласно их внутреннему плану, первый этап требовал лишь слаженной работы ума, на втором всю грязную работу брал на себя Ло Гуан, а на третьем в кабину пилота должна была сесть Сан Е-е.

Поскольку весь турнир занимал всего пять дней, чертить схемы и точить детали прямо на месте никто бы им не позволил. Подготовку требовалось завершить загодя.

До старта оставалось три месяца — соревнования должны были начаться на второй неделе грядущего учебного семестра.

Вся троица планировала без остатка посвятить каникулы подготовке. Однако стоило им утвердить черновой эскиз и составить смету на закупку комплектующих, как они натолкнулись на непреодолимое препятствие в виде нехватки денег.

Для участия в турнире требовалось собрать полноценную боевую машину. Даже самая примитивная модель обошлась бы минимум в два-три миллиона песо, а Сан Е-е и Ли Цзяжун не привыкли размениваться на полумеры и требовали идеального качества каждой детали.

Но в богатых семьях всегда хватало скелетов в шкафу. Пока Сан Е-е корпела над учебой, мачеха за ее спиной состряпала план выгодного замужества. Семья Сан из поколения в поколение поставляла чиновников на госслужбу, и женщина вознамерилась использовать падчерицу как разменную монету ради укрепления влияния клана. Пользуясь тем, что отец Е-е находился в отъезде, мачеха заблокировала ее банковские счета, на которых лежали еще не обналиченные деньги, отложенные на постройку меха.

Она прямо заявила падчерице: счета останутся замороженными, пока та не согласится на брак. Мачеха разглагольствовала о том, что долг порядочной девушки — думать о благе семьи, а не возиться со всякими глупыми железяками.

Е-е церемониться не стала. Она от души оттащила за шиворот сводного брата, сына мачехи, собрала вещи и вымелась из дома.

В их последнем разговоре Е-е обмолвилась, что хочет провести каникулы в районе D — там стервозная баба до нее точно не доберется.

Услышав это, Ло Гуан забросил мысли о подработке и с самого утра бросился наводить порядок в своем холостяцком жилище. Созвонившись с Ли Цзяжуном, они решили перевезти весь штаб подготовки в район D. Здешнее захолустье гарантировало тишину и покой, идеальные для вдумчивой инженерной работы.

Сегодня утром Ли Цзяжун прислал ответное сообщение, подтвердив, что он в деле.

Квартира Ло Гуана была трехкомнатной, так что места должно было хватить всем троим. Ему оставалось лишь подготовить спальные места. Поезд на магнитной подвеске, на котором приедут друзья, прибывал в район D завтра около девяти утра.

Большинство механиков, ежедневно возившихся со сложнейшим оборудованием, славились патологической нелюбовью к порядку. В университетских лабораториях детали обычно валялись живописными горами. Но Ло Гуан, выросший в суровых условиях района D, упрямо не желал перенимать эти привычки. Стоило ему увидеть, как профессор после лекции оставляет на столе хаотичную кучу шестеренок и микросхем, у него буквально руки чесались всё рассортировать.

То ли дело магазин комплектующих «Боэр»! Всё разложено по полочкам, чистота, порядок, любую гайку можно найти за секунду.

Провинциалу Ло Гуану безумно нравился идеальный порядок, поэтому он добровольно задерживался после занятий, раскладывая разбросанные детали по ящикам. В один

прекрасный день педантичность парня заметил декан и взял его к себе в личные ассистенты, что принесло ему весьма неплохую ежемесячную прибавку к стипендии.

Приведя дом в идеальное состояние, неутомимый Ло Гуан вышел во двор и активировал пространственное кольцо-кнопку, выпуская своего меха наружу.

Кольцо-кнопка предназначалось исключительно для хранения робота. Если требовалось перевезти какой-то багаж, механикам приходилось набивать им тесную кабину пилота.

Мех Ло Гуана носил гордое имя «Солнце». Парень приобрел его в рассрочку во время рекламной акции какой-то заштатной машиностроительной конторки, заглянувшей в университет. Модель относилась к бюджетному классу и внешне подозрительно напоминала знаменитый «Серебряный мост» четвертого поколения от корпорации «Серебряный крыл». Впрочем, копия вышла на удивление удачной, а конструкторы мелкой фирмы даже умудрились привнести в проект пару свежих оригинальных решений.

Долгий срок службы аккумуляторов и расширенная гарантия делали этот аппарат идеальным приобретением для небогатого студента.

В обычное время Ло Гуан использовал его просто как личный транспорт. Заряда подарочного энергокристалла, по заверениям продавцов, хватало на три месяца активных полетов, но при бережном отношении Ло Гуан умудрялся растягивать этот ресурс на целый год.

Поскольку Ло Гуан был не пилотом, а механиком, к своей машине он относился без лишнего пафоса. Распахнув люк кабины, под завязку забитой какими-то складными табуретками, коробками с сухпайком и огромной пушистой розовой игрушкой-кроликом, он с энтузиазмом принялся разгружать багаж. Мысль о том, что он использует грозную боевую единицу как обычный грузовик, его нисколько не смущала.

Будь здесь Сан Е-е, она бы первым делом отобрала у него плюшевого зайца, а вторым — знатно наваляла бы Ло Гуану за такое святотатство.

Постепенно дом наполнялся уютом. Удовлетворенно осмотрев плоды своих трудов, Ло Гуан отправился на кухню, на скорую руку сварил тарелку лапши и с дымящейся миской в руках уселся перед терминалом, чтобы созвониться с Сан Е-е.

На экране появилось изображение симпатичной и, на первый взгляд, очень кроткой девушки.

— Привет, Е-е! — весело помахал рукой Ло Гуан. — Представляешь, я сегодня наткнулся на невероятную вещь!

Девушка все еще находилась в своей комнате в общежитии. Она с любопытством заглянула за плечо собеседника:

— А у тебя миленько. Мы с Цзяжуном приедем завтра. Встречать на вокзале не нужно, просто скинь координаты. — В конце концов, путешествовать на обычном поезде на магнитной подвеске для пилота меха считалось верхом банальности, так что афишировать свое прибытие ей не хотелось.

Ло Гуан поднес к камере заветную пластину, но Е-е лишь недоуменно моргнула — в тонкостях хардвера она разбиралась слабо. Недолго думая, она добавила в групповой звонок Ли Цзяжуна.

Ли Цзяжун, судя по всему, только что вышел из душа. Без привычных очков в тонкой черной оправе он утратил свой обычный строгий, колючий вид, и в его облике сквозила редкая домашняя расслабленность.

— Е-е, ты поужинала? Если нет, беги поешь, — заботливо произнес Ло Гуан.

— Да, я быстро, — кивнула девушка и на время отошла от экрана.

Ли Цзяжун окинул их ленивым взглядом, но ничего не сказал. Вместо этого он придвинулся ближе к монитору, внимательно изучая деталь, которую Ло Гуан демонстрировал перед объективом голографической камеры.

<http://bllate.org/book/18353/1768956>